

«Блокадная Муза» Ленинграда

Жизнь Ольги Берггольц

БЕРГГОЛЬЦ ОЛЬГА ФЕДОРОВНА - русский поэт. Родилась 3 мая 1910 в Санкт-Петербурге, на старой питерской окраине – Невской заставе, в семье заводского врача. В 1920-х росла и училась в трудовой школе. 1925 пришла в литературное объединение рабочей молодежи - "Смена", где встретила Б.Корнилова (первого мужа), с которым позднее училась на Высших курсах при Институте истории искусств.

Борис Корнилов

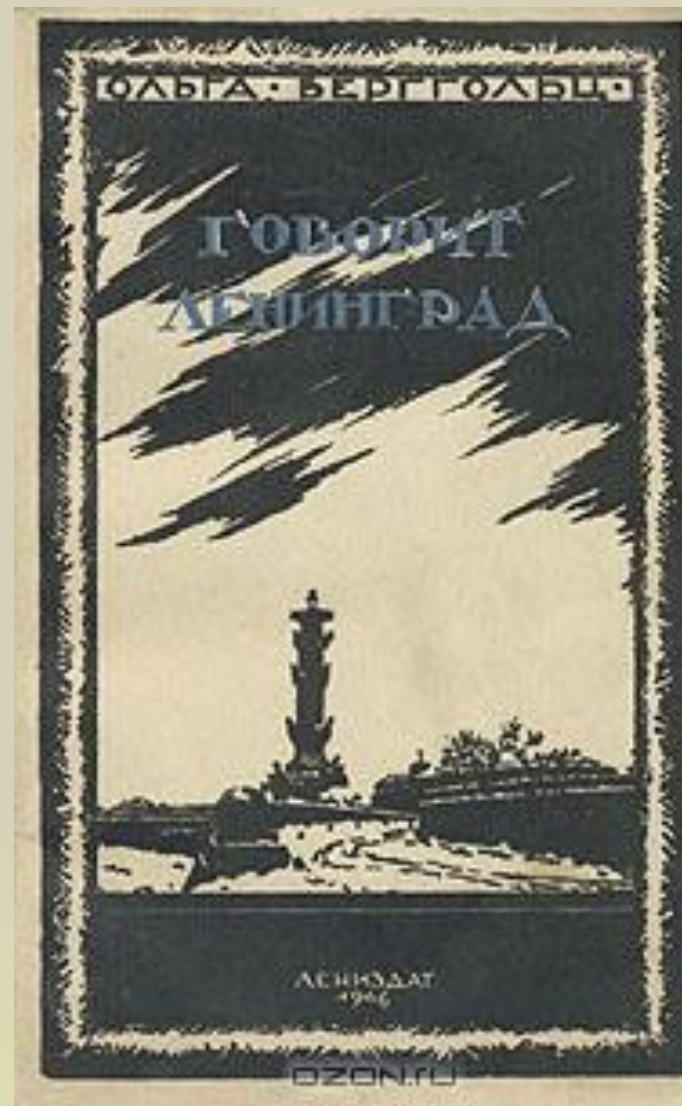

Институт истории искусств

В институте преподавали такие учителя, как Тынянов, Эйхенбаум, Шкловский, выступали Багрицкий, Маяковский, И.Уткин.

В 1930 окончила филологический факультет Ленинградского университета, работала корреспондентом казахской газеты “Советская степь”, редактором “комсомольской страницы” газеты ленинградского завода “Электросила” (впечатления этих лет отразились в книге очерков Глубинка, 1932, сб. рассказов Ночь в “Новом мире”, 1935, повестях Журналисты, 1934; Зерна, 1935).

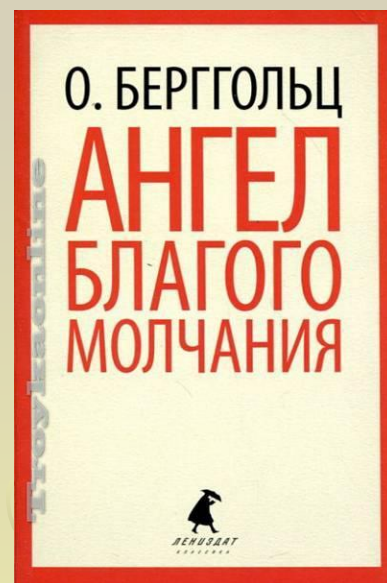
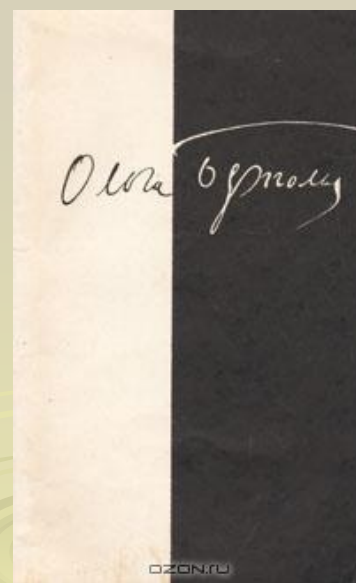

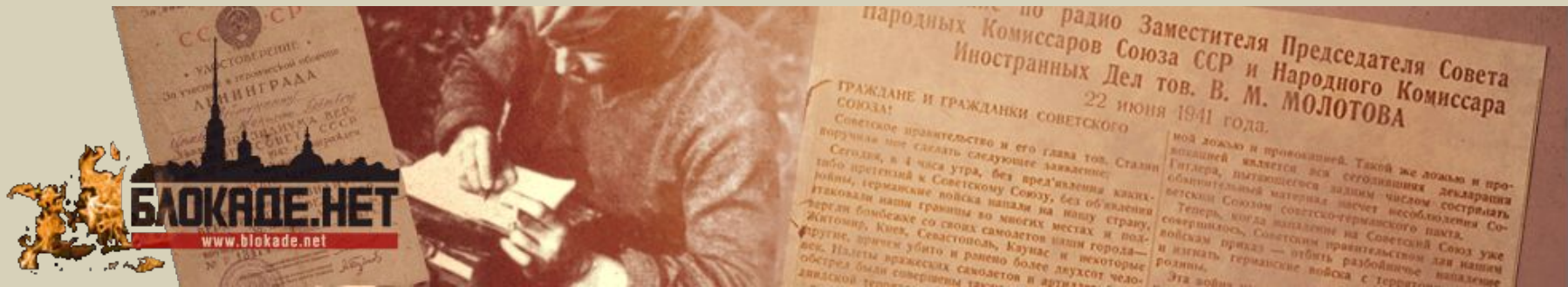

Литературный дебют Берггольц (лирические стихи, в т.ч. первые сборники Стихотворения, 1934, и Книга песен, 1936, с воодушевлением и искренностью рассказывающие о “республике, работе и любви”, счастливой комсомольской семье, и рассказы для детей и юношества – сб. Как Ваня поспорил с баранами, 1929, повесть Углич, 1932, и др.) с одобрением встретили С.Я.Маршак, К.И.Чуковский, А.А.Ахматова, М.Горький.

В конце 30-х Ольга Берггольц по ложному обвинению попадает в тюрьму, где проводит страшные 149 дней и ночей, которые травмировали ее на всю жизнь, но не лишили стойкости.

Эти качества в полной мере проявились во время Великой Отечественной войны, в годы Ленинградской блокады, когда голос Ольги Берггольц регулярно звучал по городскому радио. Звучал с настоящим мужеством и силой - как голос человека, разделившего с осажденными жителями все их лишения.

В 1938 погиб первый муж Берггольц, известный комсомольский поэт Б.П. Корнилов, репрессированный по ложному обвинению; саму ее заключают в тюрьму, где она находилась с декабря 1938 по июнь 1939. Ноты трагизма появляются в стихах конца 1930-х годов, большинство которых опубликовано в сб. Узел (1965, в т.ч. Не может быть, чтоб жили мы напрасно!..), а наиболее острое, посвященное тем, кто “обманулся... любя” свою страну и декларированные ею идеалы, – Нет, не из книжек наших скудных (1939) – вышло в свет только в 1987.

*Не может быть,
чтоб жили мы
напрасно!
Вот, обернувшись к
юности, кричу:
«Ты с нами! Ты
безумна! Ты
прекрасна!
Ты, горнему
подобная лучу!»*

.....

.

1940

Нет, не из книжек наших скудных,
Подобья нищенской сумы,
Узнаете о том, как трудно,
Как невозможно жили мы.
Как мы любили горько, грубо,
Как обманулись мы любя,
Как на допросах, стиснув зубы,
Мы отрекались от себя.
Как в духоте бессонных камер
И дни, и ночи напролет
Без слез, разбитыми губами
Твердили "Родина", "Народ".
И находили оправданья
Жестокой матери своей,
На бесполезное страданье
Пославшей лучших сыновей
О дни позора и печали!
О, неужели даже мы
Тоски людской не исчерпали
В открытых копиях Колымы!
А те, что вырвались случайно,
Осуждены еще страшней.

На малодушное молчанье,
На недоверие друзей.
И молча, только тайно плача,
Зачем-то жили мы опять,
Затем, что не могли иначе
Ни жить, ни плакать, ни дышать.
И ежедневно, ежечасно,
Трудясь, страшились тюрьмы,
Но не было людей бесстрашней
И горделивее, чем мы!

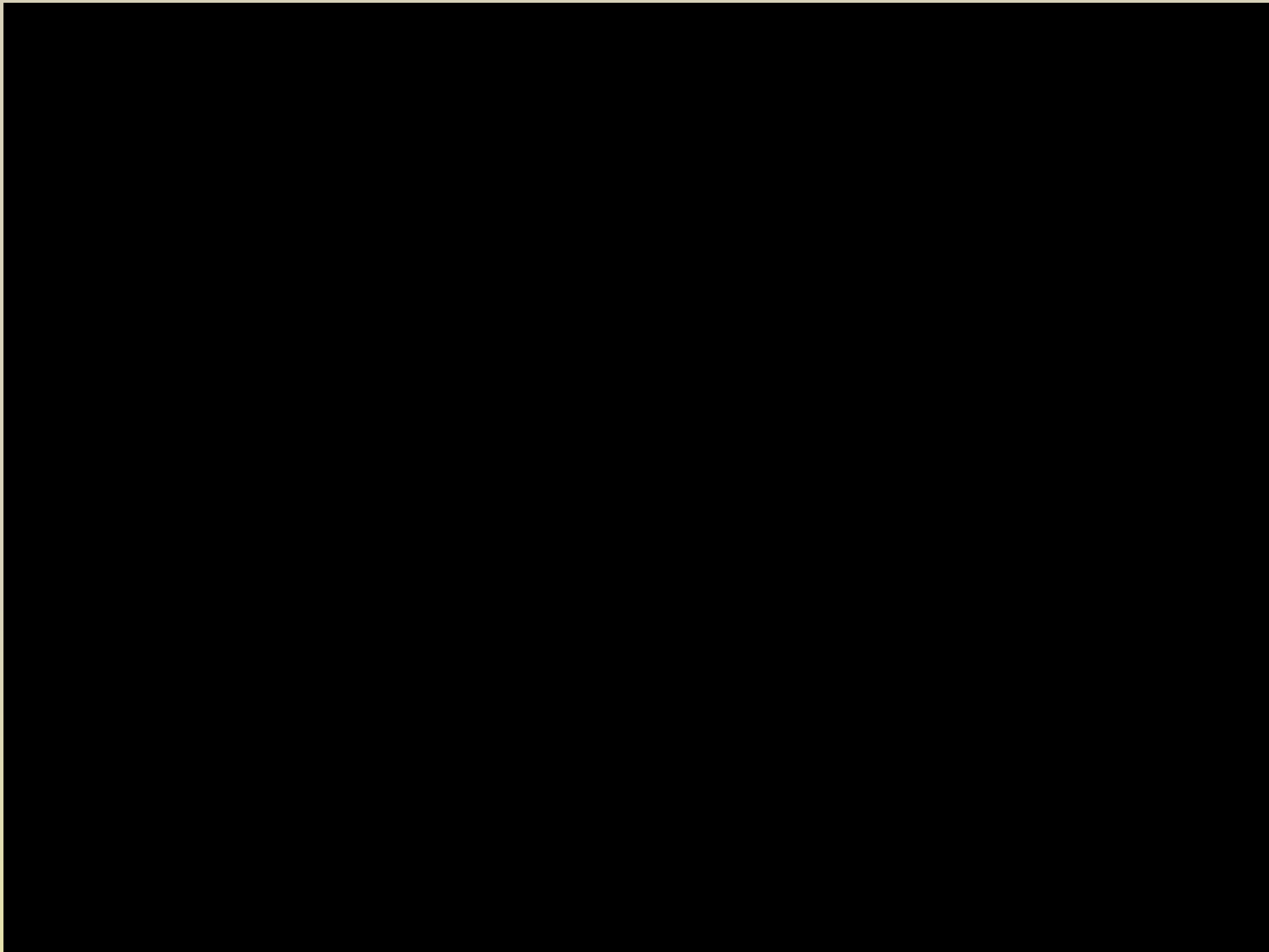
Ольга Берггольц

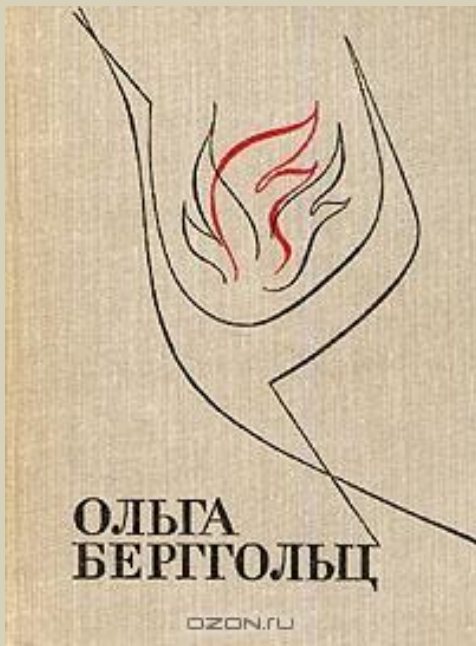

Писательница, поэтесса **Ольга Федоровна Берггольц** все годы блокады не покидала родной город.

Уже 8 сентября Ленинград был блокирован. Из черных "тарелок" радио звучали патриотические песни, летели в эфир призывы, обращения. Активная пропаганда дикторов оправдала себя. Город не поддавался панике. Народ верил в то, что фашисты будут с позором отброшены от стен Ленинграда. Голос Ольги Берггольц источал небывалую энергию. Она делала репортажи с фронта, читала их по радио.

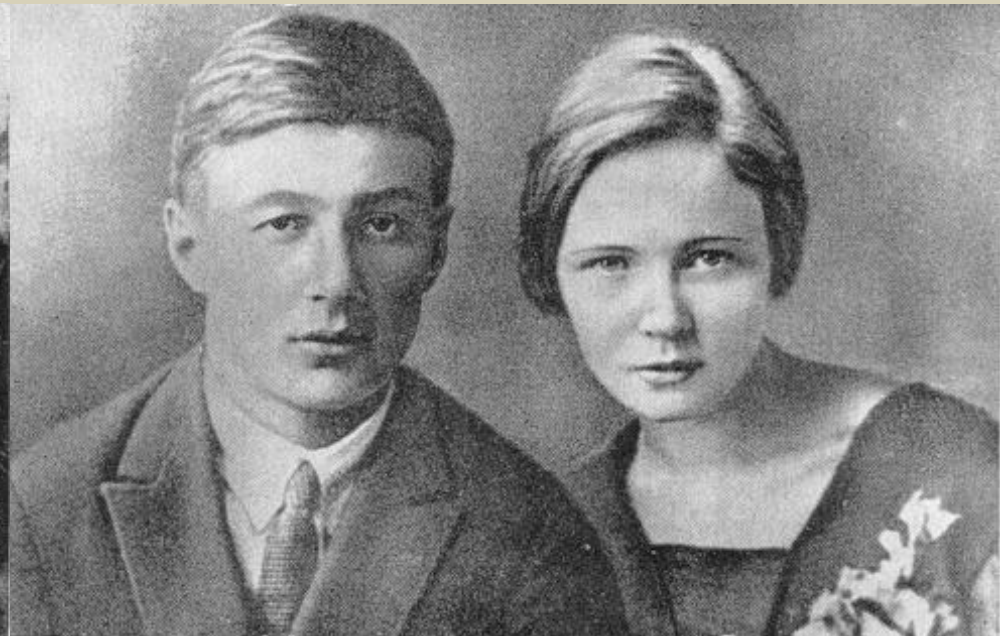

Ее голос звенел в эфире три с лишним года, почти ежедневно обращаясь к героическому городу. Ее голос знали, ее выступления ждали. Ее слова, ее стихи входили в замерзшие, мертвые дома, вселяли надежду, и Жизнь продолжала теплиться.

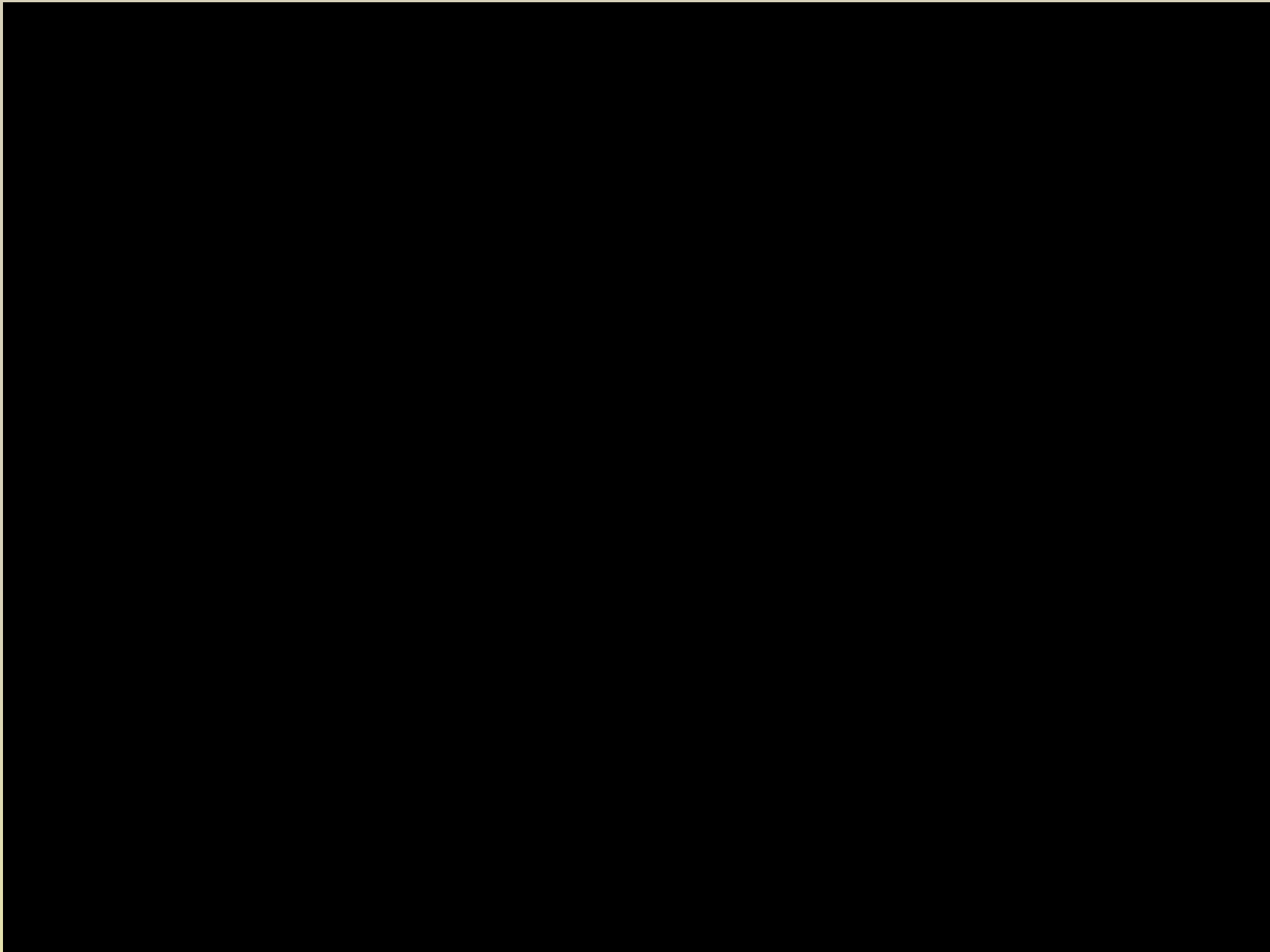
Товарищ, нам горькие выпали дни,
Грозят небывалые беды,
Но мы не забыты с тобой, не одни, -
И это уже победа.

Можно было подумать, что с горожанами беседует человек, полный сил и здоровья, но Ольга Федоровна существовала на таком же голодном пайке, как и все горожане. В ноябре 1941 года ее с тяжело больным мужем должны были эвакуировать из блокадного Ленинграда, но Николай Степанович Молчанов умер от голода, и Ольга Федоровна осталась в городе.

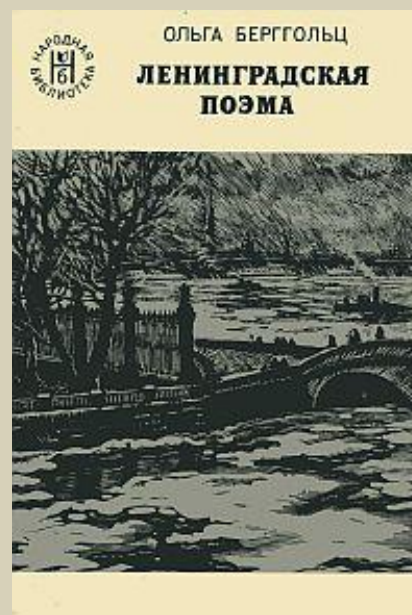

23
женназ паспортюи.
Вчера, идури к фелдшеру Бурану ви-
дела своими глазами, как те жет-
чухих пашуй.
Репинские бурлаки - дейский сон.
Ирак, Земскова не дает идури „воору-
жарь паспортюи“.
- Она карди? раз выстунает, стра-
но кералюто, но обявательно ково-
мидуеь обидит, изругает, и как зрудо.
О ре, зр она обитает, „навешивает
на голову“, собирает „май зрнал“ -
шверзй реширелью все. Подте помято.
Она, видило, полагает, зр зр - парт.
Крике и самокрике.
„А з зурь она не шумила, когда
она бранила швакю Лту, тешину
соверштуру. - „Зде доине показателю“.
Ише писала, зр зр - зрудо.

В блокадном 1942-м она создала свои лучшие поэмы, посвященные защитникам Ленинграда: знаменитый "Февральский дневник" и "Ленинградскую поэму". Это была удивительной стойкости женщина. Она не только решила остаться в блокадном городе, она делала все, чтобы поддерживать ленинградцев, не давая пасть духом:

*В бомбоубежище, в подвале,
нагие лампочки горят...
Быть может, нас сейчас завалит,
Кругом о бомбах говорят...
...Я никогда с такою силой,
как в эту осень, не жила.
Я никогда такой красивой,
такой влюбленной не была.*

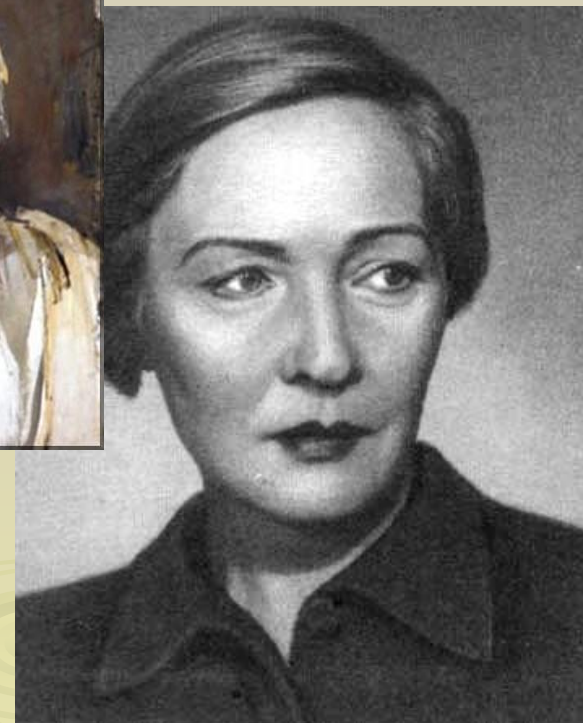

© Denis Garipov | valdep.livejournal.com

Только в конце 1942 года ее уговорили ненадолго слетать в Москву. Ольга Берггольц вспоминала: "Я не доставила москвичам удовольствия видеть, как я жадно ем... Я гордо, не торопясь, съела суп и кашу..." И при первой же возможности - назад, в Ленинград, в блокаду. Из ее "московского" письма: "Тоскую отчаянно... Свет, тепло, ванна, харчи - все это отлично, но как объяснить им, что это вовсе не жизнь, это сумма удобств. Существовать, конечно, можно, но жить - нельзя. Здесь только быт, бытие - там..."

«Блокадной музой» называли жители осажденного Ленинграда писательницу. С самого начала войны Ольга Берггольц работала в радиокomitee , почти ежедневно вела радиопередачи. Защитников Ленинграда вдохновляли ее выступления по радио. Стихи ее становились для них «хлебом, которого выдавали все меньше и меньше, патроном, который можно было вогнать в ствол винтовки».

Став мужественным певцом осажденного Ленинграда, эта молодая женщина превратила поэзию в боевое оружие.

Слушатели радио воспринимали ее слова как свои, только многократно усиленные. Ее стихи, ее голос, ее обращение к ленинградцам, доверительное и мужественное, вели от сумрака боли к свету надежды.

В декабре 1941 года О. Берггольц написала стихотворение «Разговор с соседкой». Обращаясь к рядовой ленинградке, одной из тысяч жителей осажденного города, она говорила со всем народом:

*Дарья Власьевна, соседка по
квартире,
сядем, побеседуем вдвоем.
Знаешь, будем говорить о мире,
о желанном мире, о своем.*

*Вот мы прожили почти полгода,
полтора ста суток длится бой.
Тяжелы страдания народа –
наши, Дарья Власьевна, с тобой.*

*О, ночное воющее небо,
дрожь земли, обвал невдалеке,
бедный ленинградский ломтик хлеба*

*–
он почти не весит на руке...*

*Для того чтоб жить в кольце
блокады,
ежедневно смертный слышать
свист –
сколько силы нам, соседка, надо,
сколько ненависти и любви..*

*Столько, что минутами в
смятенье
ты сама себя не узнаешь:
- Вынесу ли? Хватит ли терпенья?
- Вынесешь. Дотерпишь.
Доживешь.*

Ольга Берггольц

Жизнь Ольги Берггольц была неотрывна от жизни блокадного Ленинграда, а потому, раскрывая себя, она точно и правдиво рассказывала ленинградцам о них самих. Зимой 1942 года, когда «исчез, отхлынул быт и смело в права свои вступило бытие», особенно в феврале - месяце смерти, жизнь большинства блокадников шла по самой кромке бытия.

В тогдашней ленинградской жизни дух был неотъемлем от слова, дух и слово сделались синонимами. Ничего уже не оставалось кроме слова-утешения, слова-надежды и слова-призыва. Ольга Берггольц, «по праву разделенного страдания», взяла на себя невиданно тяжелую ношу:

*Нет, я ничего не позабыла.
Но была б мертва, осуждена, -
Встала бы на зов Твой из могилы,
Все б мы встали, а не я одна.*

В стихах Ольги Берггольц царствовала особая атмосфера строгой нравственной чистоты, самоотверженности, предельной искренности и человечности, столь характерная для города тех дней, находившегося в кольце вражеской блокады, для ленинградцев, которые жили, «не отводя от смерти глаз». Шел четвертый месяц блокады, воздушные тревоги длились по 10 - 12 часов. Ленинградцы получали по 125 - 250 граммов хлеба.

*Шестнадцать тысяч матерей пайки
получат на заре —сто двадцать пять
блокадных грамм с огнем и кровью
пополам.*

В творчестве Берггольц нашла отражение не только судьба отдельного человека, но и вся история войны.

Законы и нормы человеческого братства, взаимоотношений людей она запечатлела в своих поэмах «Февральский дневник», «Ленинградская поэма», в поэме-реквиеме «Памяти защитников», «Твой путь», в пьесах «Они жили в Ленинграде», «У нас на земле», киносценарии, написанном совместно с Г. Макогоненко, «Ленинградская симфония».

Ольга Берггольц была внесена немцами в список лиц, подлежащих после взятия города немедленному уничтожению. Но город выстоял. Вера в победу никогда не умирала в сердцах детей и взрослых. И вот 18 января 1943 года у микрофона - Ольга Берггольц: "Ленинградцы! Дорогие соратники, друзья! Блокада прорвана! Мы давно ждали этого дня, мы всегда верили, что он будет... Ленинград начал расплату за свои муки. Мы знаем - нам ещё многое надо пережить, много выдержать. Мы выдержим всё. Мы - ленинградцы. Уж теперь-то выдержим, теперь-то мы хорошо почувствовали свою силу. Клянёмся тебе, Большая земля - Россия, что мы, ленинградцы, будем бороться, не жалея сил, за полное уничтожение блокады, за полное освобождение советской земли, за окончательный разгром немецких оккупантов".

*Да здравствует суровый и спокойный,
Глядевший смерти в самое лицо,
Удушливое вынесший кольцо,
Как человек, как труженик, как воин!
Сестра моя, товарищ, друг и брат, -
Ведь это мы, крещенные блокадой,
Нас вместе называют - Ленинград,
И шар земной гордится Ленинградом.*

Ольга Берггольц

Во всём мире люди старались услышать радиопередачи из Ленинграда, когда его сжимало безжалостное кольцо, и с самого начала блокады в эфире звучал уверенный и спокойный голос Ольги Берггольц, не оставляющий сомнения в нашей победе.

www.kollekcioner.lv

Жертвы Блокады Ленинграда

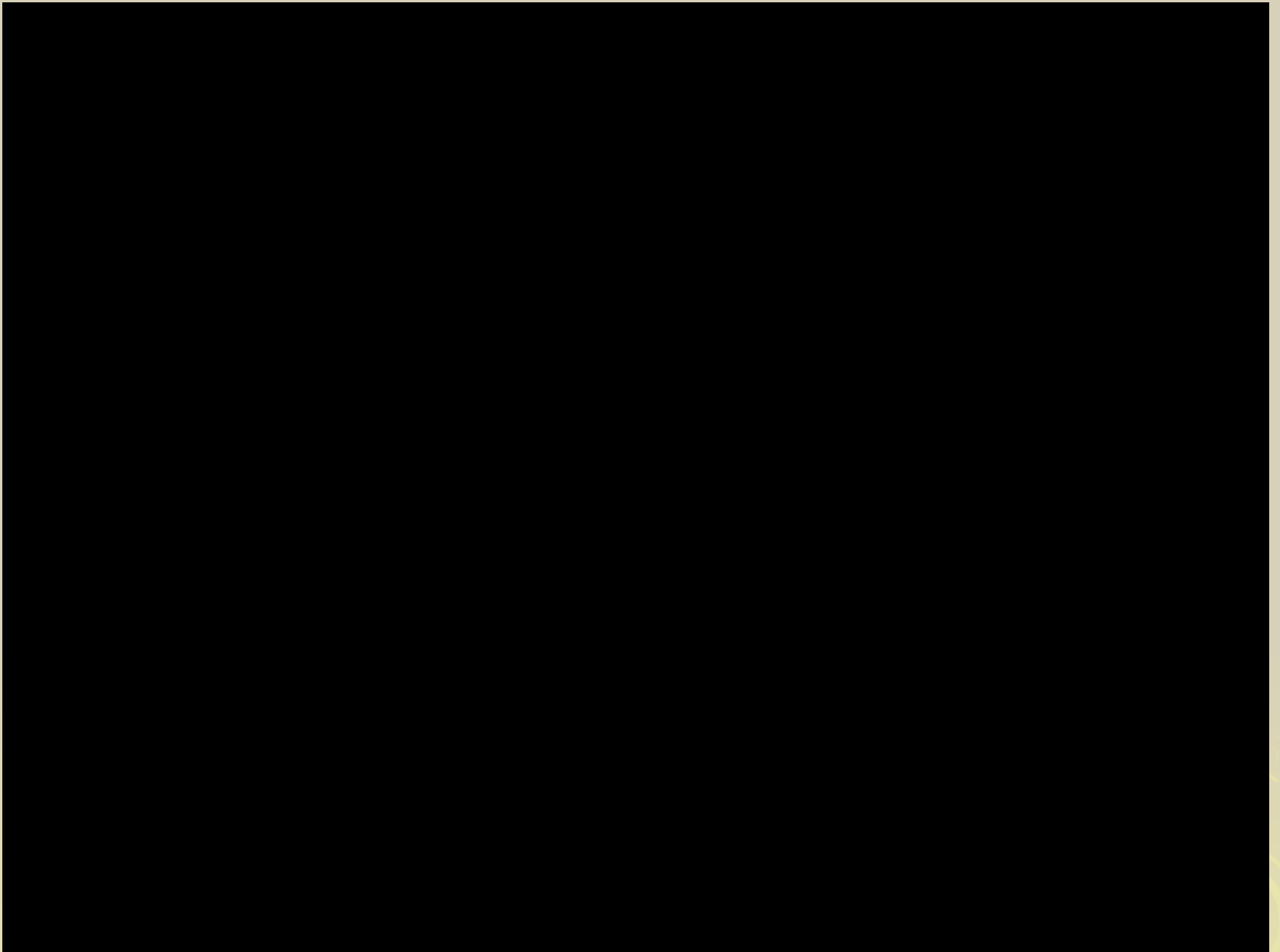
<i>От голода</i>	<i>640 тыс. человек</i>
<i>От боевых действий</i>	<i>235 тыс. человек</i>

27 января 1944 г. блокада города была окончательно прорвана. В городе к этому времени оставалось 560 тысяч жителей - в пять раз меньше чем в начале блокады. Блокада Ленинграда стала самой кровопролитной осадой в истории человечества.

Она представлялась жителям блокадного города богиней Сострадания и Надежды, говорившей с ленинградцами стихами. Потому что в иссушённом организме душа, страдающая и униженная голодом, тоже искала себе пищи.

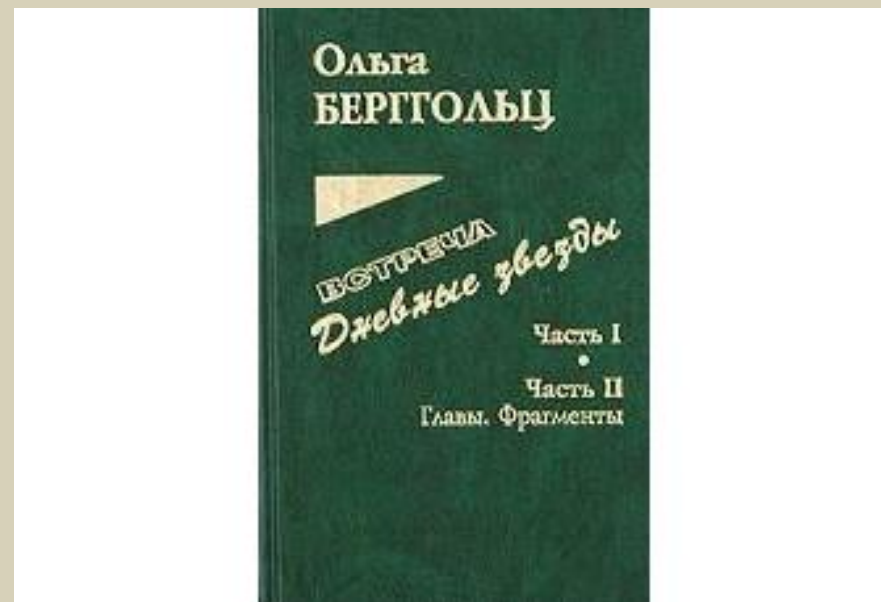

«Никто не забыт и ничто не забыто». Кажется, такие слова невозможно придумать, они как будто сами появились там, где люди впервые их увидели, — на гранитной стеле Пискаревского кладбища, под которой лежат 470 000 ленинградцев, блокадников и солдат. Но автор есть. Это Ольга Берггольц. Она пережила всё, что только может случиться с человеком, оказавшимся в эпицентре исторической трагедии. Арест, смерть детей, блокада, смерть мужа — кто после этого будет ещё способен сочинять слова? Но именно «слова», ставшие стихами и прозой, спасли этой женщине и жизнь, и душу.

«Они жили в Ленинграде» поставили в театре А. Таирова. В 1952 году она написала цикл стихов о Сталинграде. Результатом ее командировки в освобожденный Севастополь стала трагедия «Верность» (1954). Новой ступенью в творчестве Берггольц явилась прозаическая книга «Дневные звезды» (1959), позволяющая понять и почувствовать «биографию века», судьбу поколения.

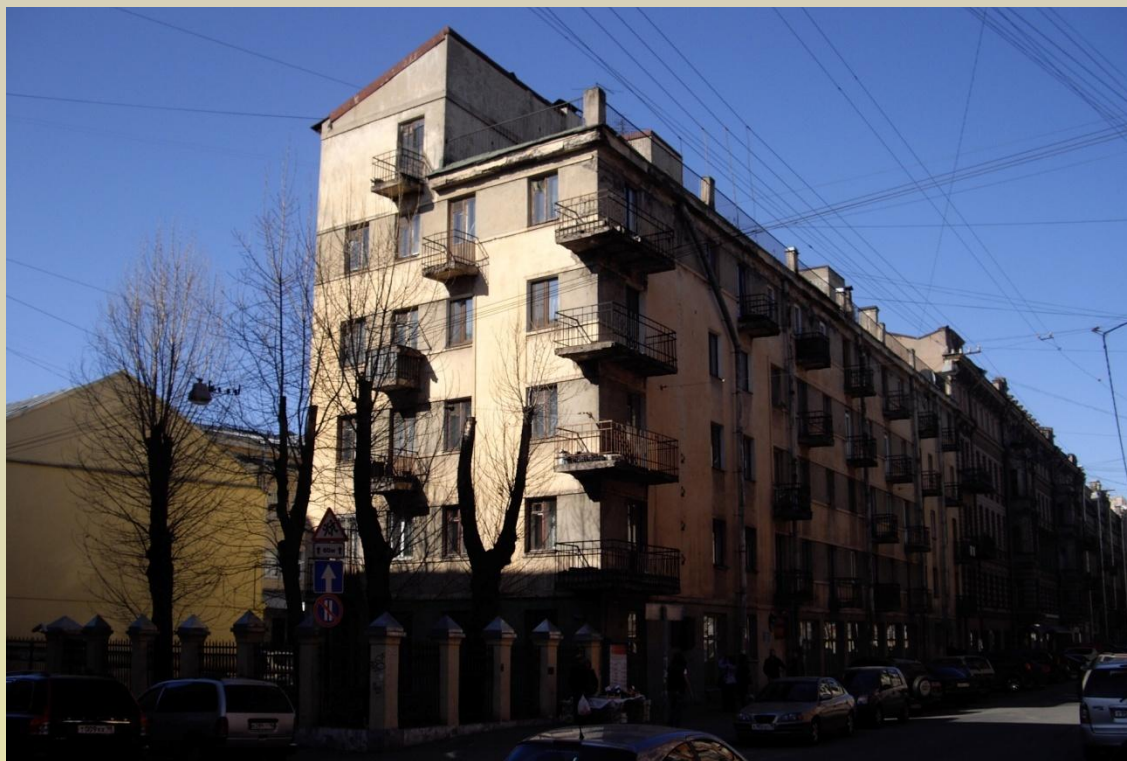
Умерла Ольга Берггольц в Ленинграде в 1975 году/ .Несмотря на прижизненную просьбу писательницы похоронить ее на Пискаревском кладбище, "глава" города Г. Романов отказал, и писательница была похоронена на Литераторских мостках Волковского кладбища.

Ее именем названа улица в Невском районе Санкт-Петербурга. На улице Рубинштейна, 7, где она жила, - мемориальная доска. Бронзовый барельеф Ольги Берггольц установлен при входе в Дом радио. Она была награждена орденом Ленина, орденом Трудового Красного Знамени и медалями. Памяти замечательной советской поэтессы Ольги Берггольц, в тяжелые дни блокады выступавшей по ленинградскому радио и огненным словом вдохновлявшей осажденных ленинградцев и защитников города на сопротивление и борьбу с фашизмом, посвящено стихотворение Валентины Дроздовской

«Говорит

Ленинград».

*И перепало людям нелюдское.
И город в муках был неустрашим.
И женщина, у микрофона стоя,
Вседневно разговаривала с ним.
Ни камня, ни волны на поруганье!
(О, только б кругом студия не шла..)
И было в Доме радио дыханье
Единственным источником тепла.
И невесом, как пропитанье птичье,
Был суточный паек зловец и свят...
О, как тебя во всем твоём величье
Оставшиеся жить благословят!
И надо каждый день в разгуле смерти,
Девчоночью откидывая прядь,
Политсестрой,
Душою Невской тверди
У микрофона женщине стоять.*

